

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Российская империя на рубеже XIX – XX веков представляла собой поликонфессиональную страну. Об этом свидетельствуют данные переписи 1897 г. Все население составило 125640,0 тыс. чел. (100%). По вероисповеданию оно подразделялось следующим образом: православие – 87123604 чел. (69,3%); старообрядцы – 2204596 чел. (1,75%); армяне-григориане – 1179241 чел. (0,9%); католицизм – 11506834 чел. (9,15%); лютеранство – 3572653 чел. (2,83%); прочие христиане – 198238 чел. (0,2%); иудаизм – 5215805 чел. (4,1%); ислам – 13906972 чел. (11,1%); буддизм – 433863 чел. (0,34%); прочие нехристиане – 298215 чел. (0,23%) [1, с. XIV].

Таким образом, можно выделить несколько доминирующих в империи конфессий, численность адептов которых составляла большинство: 1) православие, 2) ислам, 3) католицизм, 4) иудаизм.

В соответствии с соборанием законов 1857 г. православная религия была признана господствующей в России. Только православная церковь пользовалась неограниченным правом проповеди, а также правом неограниченности публично-го исповедания, участвовала во всех важных государственных мероприятиях и церемониях. По сути дела православие находилось в привилегированном положении по отношению к другим религиям. Так, был запрещен переход из православия в другую веру. За совершение подобного деяния полагалось наказание от ссылки в Сибирь на поселение до отправки в арестантские роты. «Одна господствующая церковь имеет право в границах империи убеждать тех, кто к ней не принадлежит, к принятию ея веры... Как рожденным в православной вере, так и тем, кто перешел из иной веры, запрещается отступать от нее, принимать другую веру» [2, с. 70]. Вообще закон в России разрешал исповедовать все религии кроме изуверных, но при условии, что они «благословляют царствование Российских монархов». По положению «Свода законов Российской империи» от 1875 г. все религии, существующие в стране, делились на три группы: 1) государственная религия (православие); 2) терпимые религии (католицизм, ислам, иудаизм); 3) нетерпимые религии (духоборы, скопцы, хлысты, молокане и др. секты). Внеиспо-

ведное состояние не признавалось совсем [3, с. 135]. До 1905 г. о каких-либо религиозных свободах в России и речи быть не могло.

Религиозная структура населения белорусских земель, по данным переписи 1897 г., выглядела следующим образом (данные приводятся по 5 губерниям – Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской и по половому признаку – Т. В.):

Губернии	Пол:	
	МУЖ.	ЖЕН.
Православные и единоверцы:		
Виленская	214 225	201 070
Витебская	413 443	412 158
Гродненская	478 889	440 457
Минская	780 541	777 723
Могилевская	690 083	712 078
Старообрядцы и уклоняющиеся:		
Виленская	12 686	12 987
Витебская	40 636	42 386
Гродненская	396	108
Минская	7 935	7 925
Могилевская	11 098	12 251
Римско-католики:		
Виленская	460 627	475 222
Витебская	175 623	181 686
Гродненская	191 434	195 085
Минская	108 335	109 624
Могилевская	25 301	24 858
Иудеи:		
Виленская	98 193	106 494
Витебская	83 212	92 417
Гродненская	135 473	145 016
Минская	166 753	178 262
Могилевская	97 408	106 535
Магометане:		
Виленская	2 572	1 803
Витебская	647	14
Гродненская	3 054	677
Минская	2 582	2 037
Могилевская	179	5

Как видно из вышеприведенных данных, доминирующей конфессией на белорусских землях в конце XIX – начале XX столетия было православие, что можно объяснить государственной политикой в области религии по поддержке данной ветви христианства. Далее шли по степени количества адептов иудаизм, католицизм и ислам. Согласно данным М.Я. Гринблата, "... в конце XIX века... среди белорусов было примерно 75% православных и 25% католиков. При этом белорусы-православные преобладали в Могилевской и Минской губерниях, а также в большинстве уездов Витебской губернии, исключая уезды Двинский, Режицкий и Люцинский, и в большинстве уездов Гродненской губернии, за исключением Сокольского, значительной части Белостокского и северной части Гродненского уездов. Католики преобладали среди белорусов Виленской, северо-западной части Гродненской и западных уездов Витебской губерний..." [5, с. 252].

По данным того же М.Я. Гринблата, ситуация в соотношении католиков и православных мало изменилась к 1905 г. [6, с. 252-253].

Губернии	Православных	Католиков
Виленская	27,71	58,89
Витебская	61,01	23,99
Гродненская	57,53	23,99
Минская	73,54	10,22
Могилевская	84,53	3,04

По сведениям авторов книги "Канфесіі на Беларусі (XVIII – XX ст.)", количество православных жителей на территории Беларуси в конце XIX века составило 5114,7 тыс. чел., а численность католиков – 1947,5 тыс. чел. [7, с. 75], при этом нужно учитывать тот факт, что православная церковь была государственной и пользовалась всесторонней поддержкой властей.

По данным авторов вышеназванной работы соотношение православных и католиков в 1897 г. выглядело следующим образом: в Виленской губернии количество католиков составляло 935847 чел. (58,8%), православных же насчитывалось 415,3 тыс. чел. (42,2%); в Витебской католики составляли 357309 чел. (23,99%), православные – 825,6 тыс. чел. (72,1 %); в Гродненской губернии католики составляли 386519 чел. (24,1%), православные – 913,3 тыс. чел. (74,9%); в Могилевской католики составляли 50159 чел. (2,9%), православные – 1402,3 тыс. чел. (98,1%); в Минской католики составляли 217959 чел. (10,1%), православные – 1558,3 тыс. чел. (90,99%) [8, с. 75, 92].

По белорусским уездам Виленской губернии число католиков составило 393,2 тыс. чел., или 46,1%, в Витебской губернии соответственно 65,9 тыс., или 9,6%, в Гродненской – 152,5 тыс., или 13,6% [9, с. 75].

Таким образом, мы видим следующую тенденцию. В направлении с запада на восток возрастает количество православного населения, и, наоборот, в западном направлении растет число приверженцев костела. Подобная тенденция, на наш взгляд, объясняется следующим образом. Во-первых, на востоке Беларуси издавна, еще во времена ВКЛ, были сильны позиции православной церкви; во-вторых, этот регион вошел в состав Российской империи ранее других белорусских земель – в 1772 г.; в-третьих, западные белорусские территории в силу их географической близости к Польше были сильнее подвержены влиянию с ее стороны. В этом смысле центральные земли Беларуси занимали промежуточное положение.

Значительной была численность на белорусских землях приверженцев иудаизма – 1209753 человека [10, с. 254-255], что во многом объясняется тем, что Беларусь входила в черту еврейской оседлости. Исповедовали эту религию в своем подавляющем большинстве евреи. Так что можно говорить о том, что понятия "иудей – еврей" являются синонимами. Численность последователей ислама (суннитского толка – Т. В.) была небольшой – всего 13570 человек [11, с. 254-255].

Религиозная жизнь в Беларуси в конце XIX – начале XX века характеризуется наличием разнообразных вероисповеданий, но при этом прослеживается тенденция увеличения численности православного населения, которое доминировало в это время как на белорусских землях, так и в целом по империи. Следом за православием шли католицизм и иудаизм. Замыкали когорту наиболее распространенных верований последователи ислама. Религиозная структура белорусского населения по своим данным в целом соответствовала общероссийской.

Учитывая поликонфессиональный характер империи, а также рост национального самосознания среди населения на ее окраинах, политические партии, процесс формирования которых как раз приходится на конец XIX – начало XX века,

не могли не затронуть в своих документах религиозный вопрос. Почти все партии, как общероссийские, так и национальные (в нашем случае в первую очередь БРГ – БСГ – Т. В.), включили в свои документы этот немаловажный на тот момент в жизни общества вопрос, но только понимали и трактовали они его по-разному.

Как справедливо отметил профессор Н.С. Сташкевич, “палітычныя партыі як асобныя палітычныя структуры пачалі з’яўляцца ў Еўропе ў другой палове XIX ст. З развіццём буржуазных адносін партыі пераўтвараюцца ў важны фактар грамадска-палітычнага жыцця” [12, с. 18]. По подсчетам В.В. Кривенького, “до 1905 г. в стране было образовано 4 общероссийских и 47 национальных партий и движений” [13, с. 129].

Особенностью формирования политических партий на территории Беларуси было то обстоятельство, что в связи с недолгим существованием здесь капиталистических отношений не завершился процесс дифференциации и формирования национального самосознания населения. Это привело к тому факту, что на территории белорусских губерний, т.е. там, где белорусы составляли большинство населения, действовал широкий спектр как общероссийских, так и национальных партий.

В силу большей интенсивности развития капиталистических отношений в Польше, а также более высокого уровня национального самосознания первыми на территории Западной Беларуси начинают действовать польские партии – Польская социалистическая партия (ноябрь 1892 – март 1893 г., лидеры – Ю. Пилсудский, Б. Грабовский и др.), Польская национально-демократическая партия (1897 – 1898 гг., лидеры – Р. Дмовский, З. Балицкий и др.), Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (1900 г., лидеры – Р. Люксембург, Ю. Мархлевский и др.). В области религиозного вопроса среди польских политических партий не было единства. Так, ППС и ПНДП отстаивали позиции католической церкви, к которой принадлежало подавляющее большинство поляков – до 97–98%. СДКПЛ считала религиозный фактор второстепенным, но в то же время старалась не афишировать свою позицию в этом вопросе, чтобы не оттолкнуть от себя рабочих-католиков.

В 1905 г. была создана партийная организация, имевшая ярко выраженный национально-религиозный характер, – Союз литовских христианских демократов (СЛХД) (лидеры – П. Карвялис, М. Крупавичус, Л. Бистрас). СЛХД выступала за создание автономной Литвы в ее этнографических границах, защиту позиций католической церкви.

В феврале 1906 г. в Вильно была создана Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси (ККПЛиБ) (лидеры – Э. фон Ропп, И. Монтивилло, и др.). Деятельность партии носила в первую очередь религиозный характер. ККПЛиБ в качестве своей основной задачи видела “консолидацию всех католиков (поляков, литовцев и белорусов) в единую политическую организацию для совместной борьбы за развитие благосостояния края и восстановления прав католической церкви. Католическое духовенство, входившее в партию (например, ксендзы Мацеевич и Миронис – Т.В.), требовало возвращения имущества костела, отнятого “после подавления восстания 1863 года, независимости церкви от государства” [14, с. 115-116].

Конец XIX – начало XX века – время возобновления и активизации деятельности на белорусских землях православных братств. Так, в конце XIX века “...у Полацкай епархіі налічвалася 2 брацтвы, у Літоўскай – 7, у Мінскай – 22 брацтвы...” [15, с. 120]. Их главной задачей “з’яўлялася няўхільнае служэнне патрэбам праваслаўнай царквы і праваслаўнага народа...” [16, с. 123]. Братства действовали и по таким направлениям, как: “стварэнне, падтрымка і ўпрыгожванне праваслаў-

ных храмаў; клопаты аб лёсе асоб, якія прынялі праваслаўе, апекаванне і дапамога асобам, якія аказалі паслугі праваслаўнай справе ў краі, матэрыяльная дапамога праваслаўным царкоўным і народным школам і інш...." [17, с. 123].

Наиболее крупной еврейской партией был Всеобщий еврейский рабочий союз в Польше, Литве и России (БУНД), который был создан в сентябре 1897 г. на съезде социал-демократических еврейских организаций в Вильно. На этом же съезде была определена и одна из главнейших задач организации – освобождение евреев от национального гнета, "освобождение от этого гнета – основная задача нашей организации, "революционной деятельности" [18, с. 89]. На четвертом съезде БУНДа в 1901 г. были внесены коррективы в его программу по национальному вопросу. Было решено бороться за отмену ограничительных законов для евреев. Съезд также выступил с требованием "федэрацыі нацыянальна-насцей з поўнай нацыянальнай аўтаноміяй кожнай з іх незалежна ад займамай тэрыторыі" [19, с. 11]. На шестом съезде БУНДа в октябре 1905 г. была принята резолюция по национальному вопросу, которая содержала следующие пункты: "1. Полное гражданское и политическое равноправие. 2. Обеспеченная законом возможность для еврейского населения употребления родного языка в отношениях с судом, государственными учреждениями и органами местного и областного самоуправления. 3. Национально-культурная автономия..." [20, с. 118].

Таким образом, БУНД добивался равноправия евреев с остальным населением Российской империи, предоставления каждой национальности культурной автономии.

Рассматривали религиозный вопрос в своих программных документах и партии общегосударственного масштаба. Позиции Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) (возникла в 1898 г. при участии БУНДа в Минске, лидеры – Ю. Мартов, В. Ульянов-Ленин) и партии социалистов-революционеров (ПСР) (появилась в 1902 г., лидеры – В.М. Чернов, Г.А. Гершуни, Б.В. Савинков и др.) по этому вопросу практически совпадали.

Из программы РСДРП: "... Отделение церкви от государства и школы от церкви" [21, с. 44].

Из программы ПСР: "... Полное отделение церкви от государства и объявление религии частным делом каждого" [22, с. 88].

В октябре 1905 г. образовывается конституционно-демократическая партия (кадеты) (лидеры – П.Н. Милюков, Д.И. Шаховской, В.А. Маклаков и др.). В области религии кадеты выступали за свободу вероисповедания и отмену государственной опеки над православием: "Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания. Никакие преследования за используемые верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются. Отправление религиозных и богослужебных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами. Православная церковь и другие исповедания должны быть освобождены от государственной опеки" [23, с. 108].

Партия "Союз 17 октября" (октябристы) (лидеры – А.И. Гучков, Д.Н. Шипов), которая была образована в октябре 1905 г., отстаивала в религиозном вопросе свободу вероисповедания: "... При широком развитии местного самоуправления на всем пространстве Империи, при прочно установленных основных элементах гражданской свободы, при участии равно всех русских граждан без различия национальности и вероисповедания в создании правительственной власти, при признании за отдельными национальностями самого широкого права на удовлетворение и защиту своих культурных нужд в пределах, допустимых идеей госу-

дарственности и интересами других национальностей, такое положение, отрицавшее идею федерализма в применении к русскому государственному строю, вполне допускает объединение отдельных местностей Империи в областные союзы для разрешения задач, входящих в пределы местного самоуправления, и нисколько не препятствует местным особенностям и интересам различных национальностей найти себе решение и удовлетворение в законодательстве и управлении, основанных на признании безусловного равенства в правах всех русских граждан...» [24, с. 141].

В ноябре 1905 г. возник «Союз русского народа» (лидеры – А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич), а в апреле 1905 г. – «Русская монархическая партия» (лидер – В.А. Грингмут). Позиции этих партий в сфере религии были во многом схожи: они поддерживали православную церковь. Из устава «Союза русского народа»: «...2. Благо родины – в незабываемом сохранении православия, русского неограниченного самодержавия и народности. 3. Русский народ – народ православный, а потому православной христианской церкви должно быть предоставлено первенствующее и господствующее в государстве положение...» [25, с. 48-50].

Постулаты из программы «Союза русского народа» во многом перекликаются с программными установками «Русской монархической партии»: «... На окраинах наших она (православная церковь – Т.В.) терпит гонение от инославных церквей, а в центре России она... занимает второстепенное, подчиненное место, совершенно не соответствующее ее высокому призванию в Русском государстве... Монархическая партия, видящая в Православной церкви вернейший залог укрепления самодержавной власти и благоденствия Русского народа, ставит себе целью обеспечить Православной церкви подобающее ей по закону первенствующее место в Русской Империи...» [26, с. 51].

Не был обойден вниманием религиозный вопрос и в программе первой белорусской политической партии – Белорусской социалистической громады, время возникновения которой и процесс трансформации первоначально созданной Белорусской революционной громады в социалистическую остаются спорными [27]. По поводу религиозных отношений в ней было записано следующее: «... Равноправие всех граждан без различия по религии, национальности и расы...» [28, с. 105].

Таким образом, в области религиозного вопроса общероссийские партии (как и национальные) не имели единства. Если социал-демократы и неонародники требовали отделения церкви от государства, то монархисты, напротив, защищали позиции православия. Либералы и консерваторы – либералы отстаивали принцип свободы вероисповедания и разгосударствления православной церкви.

Таким образом, Российская империя в конце XIX – начале XX века была поликонфессиональной державой. Этот факт подтверждается данными первой всеобщей переписи населения 1897 г. Также указанный временной отрезок характеризуется достаточно высокой степенью активности политических партий различного спектра – от монархических до социал-демократических и от общегосударственных до национальных. В той или иной мере в документах этих партий нашел отражение религиозный вопрос, который, однако, и это является вполне закономерным, понимался и трактовался ими по-разному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения. Произведенной 28 января 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 1. – М., 1905.
2. Свод Законов Российской Империи. Изд-во 1890 г. – Т. 14.

3. **Табунов В.В.** Политика царского правительства в национально-религиозном аспекте на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX века / Куляшоўскія чытанні. Матэрыялы міжнароднай навуковай канферэнцыі, 11-12 снежня 2003 г.: Тэзісы дакладаў. У 2 ч. Ч. 2. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2004.
4. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения. Произведенной 28 января 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 1. – М., 1905.
5. **Гринблат М.Я.** Белорусы. Очерки происхождения и этнической истории. – Мн., 1968.
6. Там же.
7. Канфесіі на Беларусі (XVIII – XX стст.) / В.В. Грыгор'ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; Навуковы рэдактар У.І. Навіцкі. – Мн., 1998.
8. Там же.
9. Там же.
10. Подсчитано по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. – Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения. Произведенной 28 января 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 1. – М., 1905.
11. Подсчитано по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. – Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения. Произведенной 28 января 1897 г. / Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 1. – М., 1905.
12. **Шташкевіч Н.С.** Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1999. – № 3, № 4.
13. **Кривенький В.В.** Новые данные сравнительно-количественного анализа политических партий России / История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. – М., 1997.
14. **Бондаренко К.М., Лавринович Д.С.** Русские и белорусские монархисты в начале XX века. – Могилев: МГУ им. А.А. Куляшова, 2003.
15. Беларусы. Т. 6. Грамадскія традыцыі / В.Ф. Бацяеў, В.М. Бялявіна, А.У. Гурко і інш. – Мн., 2002.
16. Там же.
17. Там же.
18. **Савицкий Э.М.** Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России / Палітычныя партыі Беларусі. – Мн., 1994.
19. **Ліпецкі Э.** БУНД // Беларуская мінуўшчына. – 1996. – № 3.
20. **Савицкий Э.М.** Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России / Палітычныя партыі Беларусі. – Мн., 1994.
21. Октябрь 1917 года и судьбы политической оппозиции. В 3 ч. / Под общ. ред. Энтина Э.М. Ч. 1. Политические партии России. – Гомель, 1993.
22. Там же.
23. Октябрь 1917 года и судьбы политической оппозиции. В 3 ч. / Под общ. ред. Энтина Э.М. Ч. 2. У истоков политического противостояния. – Гомель, 1993.
24. Программные документы политических партий и организаций России. – Мн., 1997.
25. Там же.
26. Там же.
27. Подробно о процессе становления БСГ см. **Луцкевіч А.** За дваццаць пяць гадоў (1903 – 1928): Успаміны аб працы першых беларускіх палітычных арганізацый: Беларуская рэвалюцыйная грамада, Беларуская сацыялістычная грамада / Пасляслоўе Сідарэвіча А.М. – Мн., 1991; **Бурбіс А.** Беларуская Сацыялістычная Грамада ў першым перыядзе яе працы (1903 – 1907) / 35. "Беларусь". – Менск, 1924; **Шташкевіч Н.С.** Беларуская Соцыялістычная Громада / Палітычныя партыі Беларусі. – Мн., 1994; **Турук Ф.** Белорусское движение: очерки национального и революционного движения белорусов. – М., 1921.
28. Программные документы политических партий и организаций России. – Мн., 1997.

SUMMARY

The article deals with the confessional structure of the population of the Russian Empire and of Belarusian lands, the attitude of different parties and organizations of Russia and Belarus to the religions problem being considered as well.